

В. Н. Сергей

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
МГПУ им. И. П. Шамякина (г. Мозырь, Республика Беларусь)

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОБРАЗНОСТИ РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ КОЛИЧЕСТВА ВО ФРАНЦУЗСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Проблемам перевода фразеологизмов посвящено множество теоретических работ, в которых рассматриваются различные методы и способы перевода. Однако однозначного, унифицированного подхода к адекватной интерпретации того или иного фразеологизма на другом языке до сих пор не выработано. Существует целый ряд фразеологических двуязычных словарей, однако даже при наличии равноценного фразеологического соответствия, приведенного в словаре, часто прибегают к поиску иных способов перевода, поскольку не каждый эквивалент подходит для цитируемого контекста. В одних работах предлагается для перевода пословицы находить соответствующий эквивалент в другом языке, в других – использовать подстановку или кальку, прибегать к описательному переводу. Мы будем опираться в нашей работе на классификацию Т.А. Казаковой [1], которая предлагает следующие способы перевода фразеологизмов:

- поиск идентичной фразеологической единицы в переводящем языке;
- поиск аналогичной единицы, имеющей общее с исходным значением, но построенной на иной словеснообразной основе;
- калькирование, т.е. пословный перевод;
- двойной или параллельный перевод фразеологизмов, когда в одной фразе сочетается калькирование фразеологической единицы и объяснение ее переносного значения в возможно более кратком виде;
- перевод-объяснение переносного значения фразеологизма, т.е. трансформация устойчивого словосочетания в свободное.

Отбор фразеологизмов для анализа осуществлялся методом сплошной выборки из словарей (Русско-немецкий словарь (основной): ок. 53000 слов: под ред. К. Лейна / изд.10, испр. и доп. – М.: Русский язык,

1989. – 736 с.; Ганшина, К.А. Французско-русский словарь: 51000 слов / К.А.Ганшина. – Изд. 7-е, стереотип / К.А. Ганшина. – М.: Русский язык. – 912 с.).

Проиллюстрируем примерами способы перевода некоторых фразеологизмов на французский и немецкий языки, предложенные Т.А. Казаковой.

1. Идентичные или эквивалентные фразеологические единицы:

– *Отпустить на все четыре стороны. Donner la clef des champs. In alle vier Winde entlassen.*

– *Ходить взад и вперед. Aller de long en large=Faire les cent pas. Auf und nieder gehen.*

– *Клин клином вышибают. Un clou chasse l'autre (букв.: «один гвоздь выгоняет другой»). Keil keilförmig ausschlagen.*

– *Делать из мухи слона. Faire d'une mouche un éléphant. Aus einer Mücke einen Elefanten machen.*

– *Капля в море. Une goutte d'eau dans la mer. Ein Tropfen im Meer.*

При использовании фразеологических идентичных единиц (эквивалентов) сохраняются все значения переводимого фразеологизма. Во французском и немецком языках образные фразеологизмы соответствуют практически по всем аспектам фразеологическим единицам языка-оригинала. В этой связи С.И. Влахов отмечает, что «перевод фразеологического единства должен, по возможности, быть образным», а перевод фразеологического сращения «осуществляется преимущественно приемом целостного преобразования» [2, с. 187]. С.И. Влахов предлагает два способа перевода – фразеологический и не фразеологический – и делит их на подгруппы, опираясь при этом на следующее требование – «фразеологизм переводят фразеологизмом» [2, с. 187–188].

На первый взгляд кажется, что это оптимальное решение проблемы для переводчика. В анализируемых языках имеется достаточно идентичных или эквивалентных фразеологических оборотов. Однако число таких соответствий ограничено, и некоторые фразеологизмы, кажущиеся идентичными, могут иметь отличия на идиоматическом, коннотативном или семантическом уровнях. Примером может послужить перевод первого и второго фразеологизмов на французский и немецкий языки (буквально): *Дать ключ от полей (фр.) и Отпустить на все четыре ветра (нем.)*, т. е. *не задерживать*; *2. Ходить вдоль и вишь = Делать сто шагов (фр.), Ходить вверх и вниз (нем) – ходить бесцельно.* Идентичность фразеологизмов в разных языках – это следствие общности логики и процессов мышления различных народов. Определённые образно-ассоциативные обороты возникли на основе сходных наблюдений и взглядов, образов жизни и мышления, опыта различных народов. Эквивалентные образные единицы появились независимо друг от друга в неродственных и типологически далёких языках, не имеющих между

собой тесных контактов (в нашем случае славянские, романские и германские языки).

Аналогичные единицы имеют общее с исходным значением, но построены на другой словесной стилистически окрашенной основе. Необходимо, однако, принимать во внимание тот факт, что если происходит замена референта, то существует вероятность искажения или неполной передачи смысла переводчиком:

– У семи нянек дитя без глазу. *Plus il y a de cuisiniers moins la soupe est bonne. Viele Köche verderben den Brei.*

– Мастер на все руки. *Der Tausendkünstler. L'homme savant tout faire.*

– Ум хорошо, а два – лучше. *Toute la sagesse n'est pas enfermée dans une tête. Vier Augen sehen mehr als zwei или Doppelt genäht, hält besser* (буквально: Четыре глаза видят лучше (больше) двух = Прошитый дважды, держит лучше).

При отсутствии непосредственных соответствий фразеологизм языка-оригинала переводится с помощью аналогичной фразеологической единицы, но он строится на иной словесно-образной основе: *Чем больше кухарок, тем менее вкусный суп (фр.). Много поваров портят кашу (нем.)*. Варианты русского, французского и немецкого языков очень близки с точки зрения семантики: уход за ребенком требует одних рук, как и приготовление пищи.

Данный тип фразеологических соответствий предполагает подбор в языках перевода фразеологизмов с таким же переносным значением, но этот фразеологизм основывается на ином словесно-стилистическом образе или нескольких образах: *Ум хорошо, а два – лучше. Toute la sagesse n'est pas enfermée dans une tête* (буквально: Вся мудрость не содержится в одной голове). *Vier Augen sehen mehr als zwei или Doppelt genäht, hält besser* (буквально: Четыре глаза видят лучше (больше) двух = Прошитый дважды, держит лучше).

Калькирование (пословный перевод). Это менее экспрессивный и эффективный, но вполне допустимый способ при переводе фразеологизмов на разные, даже совершенно неродственные или неблизкородственные языки, каковыми являются русский, французский и немецкий языки.

– Ясно как дважды два – четыре. *Clairement, comme deux et deux font quatre* (Хотя есть и выражение «*C'est clair comme bon jour*»). *Klar, wie zweimal zwei – vier (ist)*.

– Тысяча извинений. *Mille excuses. Tausend Entschuldigungen.*

– Семь пятниц на неделе. *Sept vendredi la semaine. Sieben Freitage in der Woche.*

– Капля в море. *Une goutte d'eau dans la mer. Ein Tropfen im Meer.*

– Бесконечное множество. *La multitude infinie = Des milles est des cents. Eine unendliche Menge.*

Конечно, не всегда просто определить, в каком из языков родилось данное словосочетание, и каким образом оно стало употребляться в других

языках. Важно проанализировать условия и культурную среду общества данных стран, где возникли предпосылки для возникновения того или иного фразеологизма.

Калькирование фразеологических русских единиц может быть применено лишь в том случае, когда в результате читатель сможет легко воспринять смысл и образность перевода на французском и немецком языках, и при этом у него не появится впечатление неестественности или несоответствия общепринятым нормам переводящих языков.

Калькирование является не самым удачным способом перевода фразеологизмов. И хотя переводчик в рамках своей языковой компетенции сохраняет идиоматичность словосочетания или целой фразы, однако сама суть фразеологической единицы может быть непонятна адресату, не владеющему иностранным языком. Часто особенности референта могут не совпадать в разных языках. Например: *Бесконечное множество. La multitude infinie = Des milles est des cents (Тысячи и сотни). Eine unendliche Menge.* Немецкое *Menge* (здесь *множество*) имеет значения – *объём, масса, толпа людей, куча, грудa, рой, стая.* Важным для переводящего является контекстуальное окружение данного фразеологизма.

Двойной (или параллельный) перевод фразеологизмов. В данном случае сохраняется сам фразеологизм в калькированном, эквивалентном или аналоговом виде и одновременно даётся несложное, короткое объяснение его переносного значения.

Один в поле не воин. L'union fait la force = Se réunissant on reçoit le résultat le plus vite possible. Einer ist keiner = Allein kann nicht viel erledigen.

Семь раз отмерь - один раз отрежь. Il faut tourner dix fois la langue dans la bouche avant de parler = Il faut bien réfléchir avant de faire quelque chose. Erst wägen, dann wägen = Man wagt nicht, ohne gut zu überlegen.

Этот способ трансляции фразеологических единиц на другие языки является предпочтительным: до адресата доносится суть словосочетания или целостной фразеологической единицы и сохраняется идиоматичность без искажения смысла. Данный способ может показаться недостаточным из-за сложности и объёма словесной структуры, которую необходимо переводить.

Перевод-объяснение применяется в случае отсутствия эквивалента фразеологической единицы в переводящих языках, а также в случае невозможности калькирования, невозможности передачи переносного значения фразеологизма на другой язык. В данном случае устойчивое словосочетание трансформируется в свободное:

- *Несметно (неслыханно) богатый. Très riche. Unerhört reich.*
- *Белая ворона. Un mouton à cinq pattes (букв.: «баран на пяти ногах» - une exclusion rare). Der weiße Rabe - eine seltene Ausnahme.*
- *Довольно! Пора кончать! Assez! Il est temps de finir! Genug! Es ist höchste Zeit, zu beendigen!*

В данных примерах смысл фраз передается без существенных искажений, однако, с другой стороны, фразеологизм теряет свои образно-ассоциативные свойства [3, с. 19–21].

Таким образом, в разных языках в основном закрепляются и фразеологизируются те аспекты, которые ассоциируются с национальными и культурными стереотипами, символами и эталонами. При этом фразеологизмы сами становятся культурными эталонами и стереотипами. Фразеологизмы прямо (в языке оригинала) и опосредованно (через соотнесенность ассоциативно-образного основания с эталонами, символами, стереотипами других национальных культур) содержат информацию о национальностях, их мировоззрении, о социумах. Они сохраняют и воспроизводят менталитет народа, его культуру из поколения в поколение. В них сохраняются представления народов о мифах, обычаях, обрядах, ритуалах, привычках, морали, поведении и т. д. Большинство русских фразеологизмов связано с повседневной жизнью человека, со всевозможными бытовыми хлопотами, с восприятием мира. Это жизнь и труд народа, его грамотность и книжность, его ремесла и ритуалы, его своеобразные образы и т. д. В этом отношении фразеологизмы представляют собой особый интерес, так как зачастую несут в себе дополнительное значение, обладают яркой национальной окраской и национально-культурной спецификой. В.Н. Телия подчеркивает, что интерпретация фразеологизмов происходит на основе бессознательного или осознанного соотнесения их значения в конкретной речевой ситуации с известными говорящему культурными установками [4, с. 64].

Так, при интерпретации русского фразеологизма «У семи нянек дитя без глаза» на французском «*Plus il y a de cuisiniers moins la soupe est bonne*» и немецком языках «*Viele Köche verderben den Brei*» видно, что в то время, как на Руси, проживая в скромности, всем миром пытались заботиться о потомстве, во Франции и в Германии были совсем другие установки и условия, связанные с бытом. «Чем больше кухарок, тем менее вкусный суп» (фр.) и «Много поваров портят кашу» (нем.). Всем известны пристрастия французов и немцев к вкусной пище.

Не всегда русский фразеологизм при интерпретации на других языках сохраняет числительные, либо последние могут не совпадать:

– Мастер на все руки. *Der Tausendkünstler* (букв.: художник, выполняющий тысячу дел). *L'homme savant tout faire* (букв.: человек, умеющий всё делать.)

– Ум хорошо, а два – лучше. *Toute la sagesse n'est pas enfermée dans une tête* (буквально: Вся мудрость не хранится в одной голове). *Vier Augen sehen mehr als zwei* или *Doppelt genäht, hält besser* (буквально: Четыре глаза видят лучше (больше) двух = Прошитый дважды держит лучше).

Очевидно, что подобные фразеологические единицы представляют собой особую трудность для адекватной передачи на другие языки. Они сами по себе трудно поддаются переводу в связи с проблемой восприятия, понимания распознанной единицы, отражения ее экспрессивно-стилистической функции. А перевод становится еще сложнее в тех случаях, когда фразеологизм отличается национально-культурным своеобразием.

Специфика лингвокультурологии, дисциплины, которая занимается изучением и описанием связей, соответствий языка и культуры в синхронном взаимодействии, проявляется в единстве языкового и внеязыкового содержания с ориентацией не только «на социальные и общечеловеческие, но и на национальные приоритеты» [5, с. 57]. Лингвокультурология рассматривает взаимообусловленность языковых и культурно-исторических значений слова или фразеологизма. Таким образом, фразеологизмы, обладающие национально-культурной спецификой, могут формироваться на основе не только таких понятий, как метафора, символ, образ, но и на основе стереотипа (в том числе языкового), эталона, штампа речевого поведения, речевого этикета или культурной ассоциации.

Решение проблемы интерпретации русских фразеологических единиц на других языках не исчерпывается совершенствованием навыков работы со словарями. Чтобы найти адекватное соответствие тому или иному фразеологизму, необходимо четко представлять себе внеязыковую ситуацию как внутри страны языка-оригинала, так и в странах, на языках которых интерпретируются фразеологизмы. Именно национальная и социальная специфика приводит к конкретному семантическому переосмыслению при интерпретации образности в других языках.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Казакова, Т.А. Практические основы перевода / Т.А. Казакова. – СПб.: изд-во Союз, 2001. – 320 с.
2. Влахов, С.И. Непереводимое в переводе / С.И. Влахов, С.П. Флорин. – Изд. 4-е. – М.: Р. Валент, 2009. – 360 с.
3. Потапова, С.Ю. Лексикология для переводчиков: учебно-методический комплекс; Международный институт бизнеса и новых технологий / С.Ю. Потапова. – Ярославль: РИЦ МУБиНТ, 2012. – 191 с.
4. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
5. Воробьев, В.В. Лингвокультурология / В.В. Воробьев. – М.: РУДН, 1997. – 331 с.